

Как и следовало ожидать, торгаши, похожие на чиновников, оправдали надежды и подняли цену до шестисот вэней. Так, в заочном соперничестве двух купеческих групп из столицы, окончательная цена зерна остановилась на шестистах сорока вэнях — на этой цифре пошли на попятную купцы, смахивавшие на военных.

Настоящая цена закупки для столичных купцов составила шестьсот сорок вэней. Хотя это было на пятьдесят вэней ниже той дутой цены, которую назвал лавочник, сумма все равно оставалась астрономической! По сути, зерно скупали оптом по розничной рыночной цене, теряя почти двести тысяч лянов серебра.

Поскольку «военные» не рассчитывали, что цена взлетит так высоко, у них просто не хватило векселей. Они внесли задаток и отправили людей в столицу за деньгами, поэтому в последнее время больше не появлялись.

А купцы чиновничьего вида и вовсе покинули Ханчжоу, отправившись искать зерно в других местах.

Выслушав донесения двух стражников, евнух Лю позеленел от злости.

Кто бы мог подумать, что в столице и вправду найдутся такие транжиры, да еще и не одна группа! Это был вовсе не вымысел чжэцзянских торговцев, решивших взвинтить цены.

— Все складывается почти так, как предвидел Лу Цзыяо, — взял слово наследный принц. — Первая группа купцов сбивала цену на переговорах, а вторая сразу выложила сто тысяч лянов серебра в качестве залога. Обе стороны проявили крайнюю заинтересованность. Чжэцзянские торговцы и помыслить не могли об обмане, поэтому вполне естественно решили, что сделка состоялась. Приняв задаток, они отпугнули нас еще более высокой ценой, не желая лишних хлопот.

Один из советников внезапно вскочил, пылая гневом и изумлением:

— Да они же откровенно разыгрывают спектакль! Не пожалели ста тысяч лянов серебра на фальшивый залог, лишь бы связать руки зернохранилищам Цзянчжэ и сорвать испытание нашего Нового закона!

Другой советник, сидящий мужчина, сидевший в кресле, тихо произнес:

— Дела плохи. В короткий срок нам не установить личности этих людей. Сославшись на отъезд за деньгами в столицу, они вполне могут вернуться через месяц-другой, и это никому не покажется странным. Держи чжэцзянские торговцы в руках сто тысяч лянов залога, у них и мысли не возникнет, что те купцы не вернутся. А у нас нет в запасе даже полумесяца!

Узнав всю правду, Лу Цзыяо похолодел изнутри.

Неудивительно, что в оригинальном романе наследный принц закупил миллион двести тысяч даней зерна по рыночной цене.

Оказывается, наследный принц вовсе не был бездарным переговорщиком, которого обвели вокруг пальца! Его коварно подставили неизвестные враги с огромным влиянием, не пожалевшие ради этого гигантских средств.

Лу Цзыяо был на грани отчаяния. Оригинальный роман упростил задачу уровня гипотезы Гольдбаха до элементарного сложения и вычитания в пределах десяти, из-за чего Лу Цзыяо

наивно поверил, будто легко со всем справится!

Реальность оказалась слишком жестокой!

Пока он стоял, оцепенеет от надвигающегося нервного срыва, до него вдруг донесся голос наследного принца:

— Лу Цзыяо, что ты думаешь по этому поводу?

Придя в себя, Лу Цзыяо посмотрел на наследного принца с льстивым изумлением.

То, что ему, простому юному компаньону по учебе, позволили присутствовать на таком совете, уже было большой честью. Он и подумать не мог, что наследный принц обратится лично к нему.

Заметив его замешательство, наследный принц с легкой улыбкой пояснил:

— Странно, но мне почему-то кажется, что у тебя поразительное чутье во всем, что касается закупки зерна.

— Ваше Высочество перехваливает меня! — Лу Цзыяо выдавил из себя улыбку, хотя про себя горько стенал.

Чутье у него было лишь потому, что он знал конечный исход истории!

Но теперь, осознав всю безнадежность ситуации, он понимал, что ему, похоже, остается лишь беспомощно наблюдать, как корабль наследного принца идет ко дну.

Однако сейчас все взоры в комнате были устремлены на него, и Лу Цзыяо ничего не оставалось, кроме как ляпнуть наугад:

— Возможно ли как можно скорее выяснить личности и местонахождение тех двух групп столичных купцов?

Едва произнеся это, он тут же понял, что сморозил глупость.

Раз уж эти люди так безупречно разыграли спектакль с подскоком цен, с чего бы им раскрывать свою настоящую личность чжэцзянским торговцам? Они наверняка сфабриковали безупречные фальшивые имена.

Наследный принц ответил честно:

— Нам не узнать этого не только в короткие сроки. Враг скрывается в тени, а мы на виду. Коли они смогли выложить сто тысяч лянов серебра ради одной лишь ловушки, то стоят за ними неизмеримо глубокие воды. Вполне возможно, мы не докопаемся до истины и за долгое время.

Один из советников среднего возраста тут же поднялся:

— Смею полагать...

Наследный принц жестким жестом прервал его:

— Чтобы «полагать», нужны доказательства. Здесь не место для пустых догадок.

Советник сразу все понял. Наследный принц, очевидно, и сам уже догадывался, кто мог стоять за этим заговором, но просто не хотел выносить обсуждение на публику в присутствии евнухов из внутренней палаты.

— Что же теперь делать... — евнух Фан, отвечавший за закупки, совсем побелел от страха.

Император выделил из собственной казны миллион лянов серебра — а ведь это восьмая часть годового содержания сотысячной армии на побережье! Теперь же они разом теряли пятую часть этой суммы. И не факт, что благодетельный Новый закон наследного принца сможет закрыть такую огромную брешь.

Когда придет время сводить счета, вину неизбежно свалят на закупку зерна. Наследному принцу в худшем случае грозит лишь пара выговоров, а вот с них, слуг, отвечающих за закупки, и сотни голов не хватит, чтобы искупить вину!

Евнух Лю тоже осознал всю тяжесть положения. От страха он беспрестанно сглатывал слюну, порываясь умолять наследного принца отложить испытание Нового закона до следующего года.

Но разве мог какой-то евнух по закупкам вмешиваться в подобные дела? Ему оставалось лишь хлопать глазами и утирать градом валивший пот.

Поразмыслив, он снова с надеждой уставился на Лу Цзыяо:

— Господин Лу! Вам же удалось выторговать зерно у цзиньлинских купцов по пятьсот сорок вэней! Прошу вас, побегайте еще, обойдите все зерновые лавки Цзиньлина и Ханчжоу! Если купить у каждой по пятьдесят тысяч даней, наберется как минимум миллион! Пусть даже это будет низкосортное зерно, лишь бы помочь бедствующим уездам Шаньси пережить невзгоды!

Лу Цзыяо лишь беспомощно усмехнулся:

— Евнух Лю, не стоит держать торговцев зерном за дураков. В нынешнем положении цена в пятьсот сорок вэней означает, что купец не получит ни гроша прибыли и отдаст зерно даром, а по рыночным меркам и вовсе понесет убытки в десятки тысяч лянов. Если бы подобные подарки судьбы можно было встретить на каждом шагу, я бы не стал в тот день умолять вас не отвергать предложение того приказчика. Тот человек искренне хотел завязать с нами долгосрочные торговые отношения. А среди торговцев зерном любой шорох тут же становится известен всем. Как такую эксклюзивную сделку перенести на других? Появится второй покупатель — и наше уникальное сотрудничество обесценится.

Вспомнив, как он тогда упорно отказывался от сделки на пятьдесят тысяч даней зерна, евнух Лю поспешно опустил голову и замолчал, боясь, что наследный принц сочтет его недалёковидным.

— Стрела выпущена, пути назад нет, — подвел итог наследный принц. — Доверие нашего августейшего отца далось нелегко. Единственный выход — заставить чжэцзянских торговцев поверить, что те две группы из столицы были лишь ширмой и не вернутся даже за залогом. Только тогда мы сможем скупить залежавшееся у них зерно по низкой цене. В этом деле мы должны действовать сплоченно и приложить все усилия.

Худшим исходом была бы закупка зерна по шестьсот сорок вэней.

У наследного принца имелись звонкие монеты, так что убедить чжэцзянских торговцев найти

предлог для возврата залога и принять наличные серебром не составило бы труда.

При такой высокой себестоимости, если дать крестьянам зерно в долг под первоначальный процент, после завершения неурожайного года доход будущего года все же принесет некоторую прибыль, так что совсем в убытке они не останутся.

Поэтому переговоры о закупке нужно было продолжать. Перед тем как распустить собрание, наследный принц снова улыбнулся Лу Цзыяо:

— Шестой брат еще вчера хвалил перед оной твое красноречие. Надеюсь, ты дашь и чжэцзянским купцам возможность оценить его.

Лу Цзыяо, выделенный похвалой наследного принца, внутри себя ликовал, готовый прыгать от счастья, как преданный фанат. Он сложил руки в приветствии, наклонил голову и отчеканил:

— Недостойный слуга сделает все возможное и приложит все силы на службе Вашему Высочеству!

В тот же день Лу Цзыяо попросил двух высококлассных охранников отправиться в восемь крупнейших зерновых лавок, чтобы выведать сведения и подготовиться к битве за интересы наследного принца.

Цена в шестьсот сорок вэней была слишком высокой. Лу Цзыяо помнил, что в оригинале, когда наследного принца привлекут к ответу, упомянут именно эту первую закупку зерна — кажется, тогда доходы лишь покрыли расходы.

По идее, если наследный принц соглашался покупать по такой цене, у него в планах все еще оставался солидный куш. Но спустя год произошли непредвиденные обстоятельства — возможно, его снова подставили тайные враги, из-за чего часть займов не удалось вернуть. В итоге на бумаге вышла лишь нулевая прибыль.

Это превратило Новый закон наследного принца в посмешище. Если бы миллион лянов серебра пустило в оборот Министерство финансов, отправив шелк и чай за море, за один рейс туда и обратно можно было заработать сотни тысяч лянов.

А испытание Нового закона привело к тому, что после года суеты они не выручили ни медяка — по сути, деньги просто обесценились.

На следующее утро спозаранку Лу Цзыяо в сопровождении двух евнухов и нескольких охранников отправился в крупнейшую зерновую лавку.

— Когда прибудем на место, пустите слух ровно так, как я говорил. И играйте убедительнее, — перед входом в лавку Лу Цзыяо еще раз напомнил обоим евнухам.

Выражения лиц у евнухов были такими, словно они вот-вот расплачутся.

Евнух Лю уже не смел оспаривать замысел Лу Цзыяо, поэтому лишь косился на евнуха Фана, подавая ему знаки.

Евнух Фан, подобострастно согнувшись, спросил:

— Господин Лу, вы правда хотите пустить такой слух? Не станет ли из-за этого цена у торговцев еще выше? Тогда они нам и за семьсот вэней зерно не продадут.

<http://bllate.org/book/18379/1766996>